

Глава 1. Часть 1. Те первые годы

И Сю, как Сяо Е?

Как Шинамон-сан? Твоя Солнечная Кукла еще здесь?

Мы все очень скучаем по тебе.

[*Отсылка к популярному японскому мультфильму «Умный Иккю Сан» (И Сю), который был переведен на китайский язык и транслировался в 1983–1988 годах и оказал влияние на целое поколение детей в Китае.]

1. Начало моих воспоминаний

Где юность?

Глаза каждого подростка подобны экрану черно-белого кино.

Смелость, импульсивность, слабонервность, любопытство, желание, растерянность, печаль, разочарование, раздумья...

Все, что является частью ярких красок молодости, разворачивается на этом черно-белом экране кинотеатра.

Когда они выступают на сцене в неконтролируемом изобилии, мы о них не подозреваем, хотя они прямо перед нашими глазами.

Поскольку они слишком близко, близко в наших глазах, мы не можем их увидеть.

Только когда они постепенно удаляются, мы можем ясно видеть. Ясно осознать, что все, возможно, захватывающе, возможно, а за историями, которые не являются захватывающими, стоят приобретения и потери. Однако все заморожено на пленке. Неважно, улыбаемся мы или плачем, мы можем лишь стоять вдали рядом со временем, спокойно наблюдая, как мерцающие моменты на экране собираются и рассеиваются, приобретают, а затем теряют.

Это юность. Только когда он уходит, мы можем видеть ясно.

Я родилась в очень обычной семье, не богатой и не бедной. Уровень образования моих родителей не был ни высоким, ни низким. В моих воспоминаниях до пяти лет я мало что помню о них, потому что, когда мне был всего один год и 5 месяцев, родилась моя младшая сестра Ло Юань Юань, поэтому мои родители отправили меня к дедушке [отцу матери].

У дедушки я была очень счастлива. Я была зеницей его ока; типичный ребенок-«горшочек с медом» (живущий в комфортных/привилегированных условиях).

Дедушка был лучшим инженером-строителем в округе, умел рисовать круги от руки и писал очень красивые каллиграфические надписи. В более поздние годы он любил читать Цзинь Юна [известного писателя У Ся]. До сих пор у нас до сих пор хранится его рукописная версия «Небесного меча и сабли света», переплетенная в книгу, похожую на те изысканные древние романы.

Дедушка родился в обеспеченной семье, владевшей большой мандариновой фермой. Поскольку он родился в ту эпоху, он прошел через всевозможные невзгоды, но что бы он ни пережил, он относился к этому хладнокровно и равнодушно. Единственное, к чему он не мог относиться

равнодушно, так это к разводу с бабушкой. После развода бабушка увезла маму далеко и вышла замуж за другого мужчину. Этот человек очень жестоко обращался с моей мамой, поэтому у мамы было очень несчастное детство. В следующий раз мама снова увидела дедушку спустя 20 лет. При их первой встрече мама уже охладела к миру и напрочь отказалась произносить слово «папа», оставив дедушку в слезах.

Это бабушка хотела развода, так что дедушка не был виноват, но он все равно чувствовал раскаяние и страдал от отношения моей мамы. Помимо того, что я была его единственным внучкой, его неистовая любовь ко мне была запредельной.

По воспоминаниям моей тети, когда я была маленькой, я была самодовольной, высокомерной и жаждала мелких преимуществ. Однажды она купила мне пару туфель. Утром, когда она попыталась помочь мне их надеть, я отказалась их носить, сказав, что туфли недостаточно красивые. Как бы она ни старалась, я все равно не надевала их, из-за чего она пропустила завтрак ради того, чтобы помочь мне надеть туфли. Она немного поворчала, и я тут же побежала болтать с дедушкой, желая, чтобы он ударил ее по заднице. Дедушка даже свернул газету и дважды шлепнул ее по попке.

Кроме того, кто бы из членов семьи не делал фотографию, я должна была быть на ней, иначе никто даже не сможет подумать о том, чтобы сфотографироваться. Мне даже хотелось стать частью фотографии тети с ее коллегами. Итак, в ту эпоху, когда фотографии были делом серьезным и необычным, было много-много моих фотографий до пяти лет. Часто встречалась группа взрослых с маленьким ребенком посередине. Они не знали, смеяться им или плакать, а я чувствовала гордость.

Эти сцены из воспоминаний моей тети, так как я ничего не помню. В своих воспоминаниях я помню только, как дедушка водил меня на рыбалку. Мне не нравилось, что он меня нес, и я хотела пойти ногами, поэтому он пошел рядом со мной. На этом небольшом расстоянии я собирала цветы и ловила саранчу. Обычно прогулка занимала 1-2 часа, и меня все время сопровождал дедушка. Еще дедушка купил мне шоколад с алкогольной начинкой. Поскольку он мне нравился, его не волновало, что другие говорят ему, что поить детей неправильно. Когда я пролила чернила на коллекцию старинных книг моего дедушки, тетя была убита горем, а дедушка только рассмеялся. Рано утром он научил меня «Весенней заре» [знаменитое стихотворение]; вечером он сидел в кресле-качалке, прижимая меня к себе; качаясь в лучах заката.

Под нежной опекой дедушки я была невольной счастлива.

—

В 5 лет, поскольку мне нужно было пойти в начальную школу, родители забрали меня обратно к себе.

Помню, когда впервые появилась моя мама, я отказалась называть ее «мама». Я лишь сосала леденец, подозрительно глядя на пришедшую издали женщину с разбитым сердцем. Когда я громко кричала, плакала и пиналась ногами, моя мать насильно посадила меня в поезд, чтобы я вернулся в свой «дом».

С тех пор мое счастье закончилось, и начались страдания.

Рядом с дедушкой я была маленькой принцессой. У меня были самые лучшие вещи и вся его любовь. Весь мир вращался вокруг меня. Однако для моих родителей другая девочка, моя младшая сестра, была настоящей маленькой принцессой.

Мои родители были очень заняты работой и все свободное время отдавали моей младшей сестре. Моя младшая сестра все время росла рядом с моими родителями. Она была хорошим оратором, вела себя избалованно и знала, как осчастливить моих родителей, тогда как я была человеком, который долгое время не говорил «мама» и «папа». Разница между нами была всего два года, но мы обе были избалованы, поэтому, когда были вместе, ссорились из-за игрушек и еды. Родители неоднократно ругали меня и предупреждали: «Ты старшая сестра, ты должна уступить своей младшей сестре».

По словам моих родителей, «сестры должны жить в гармонии, старшая сестра должна поучать младшую, самые забавные игрушки нужно давать младшей сестре, самую вкусную еду нужно давать младшей сестре, и самые красивые платья нужно отдавать младшей сестре. Короче говоря, если она что-то хочет и о чем-то мечтает, мне придется отказаться от этого без вопросов.

После бесчисленных случаев «старшая сестра уступает младшей сестре» я начала учиться быть послушной. Я часто пряталась где-нибудь, чтобы поиграть одна, ни о чем не заботясь, но теперь я добровольно позволяла своей младшей сестре первой выбрать игрушку, и все, что ей не хотелось, было моим. Во время еды, за столом, не говоря ни слова, я быстро ела и уходила; их смех и разговоры не имели ко мне никакого отношения.

Я перестала любить болтать и стала тихой и сдержанной. Я часто тосковала по бабушке. В то время, когда мне было больно от одиночества, я думала о том, что, когда я вырасту и смогу ездить в поезде одна, я вернусь к бабушке. Только тогда я чувствовала, что мне еще есть чего ожидать в жизни.

—

<http://tl.rulate.ru/book/109452/4083903>